

*№ 11. — 1762 г. — початок 1763 г.
Г. Теплов “Записка о Малой России”, подана цариці Катерині II*

О не порядках, которые происходят ныне
от злоупотребления прав и обыкновений, Грамотами
подтвержденных Малороссии

1-е

Долговременное сего народа от самодержавия Всероссийского отделение, а при том приобыкновение к Польским правам, которые Королями Казимиром, Сигизмундом первым и Стефаном Баторием, для лучшего приведения в единство своей области, в них вкоренены, вкоренили в сей Малороссийский народ и особливые вольности и обыкновения; а при том заключение статей Богдану Хмельницкому в 1654 году, по неизвестным ныне тогдашним военным подвигам обстоятельствам, последовало в подтверждение тех Польских, то-есть Литовских законов, которыми, как по Истории видно, тогдашний народ, яко, по большей части, безграмотный, управлялся паче по натуральному праву: два третьяго судили; то справедливо и безпристрастно, по довольном примечании Малороссийских дел, можно сказать, что право Польское осталось у них тщанием только одних грамотных Старшин, о котором простой народ никакова тогда попечения, ниже сведения не имел. Сие доказывается явственно и тем, что прежде 1720-го года почти по всей Малороссии никаких Канцелярий не было: ибо и самую Гетманскую Канцелярию, которая сама прежде называлася Генеральною Канцеляриею, случайным образом Гетману Скоропадскому в 1720-м году ноября 10-го дня, по причине некоторых при Гетмане Канцеляристов, подписывающихся под руку Гетманскую, а именно: Григория Михайловича и Василия Дорошенка, особливую грамотою велено учредить. В прочих-же местах, яко то: в сотнях и полках, ни Сотенных, ниже Полковых Канцелярий и Суда Генеральнаго (хотя Судьи и были) с такими прерогативами, каковые он на себя теперь из прав Литовских наводит, отнюдь не было. Хотя притом некоторые дела и письменно производились, а все тогда в самоволие привращенное, не правом и законами управлялось, но силою и кредитом Старшин, в простом народе действующих, или, лучше сказать, обманом грамотных людей. Почему и все тамошние владельцы, как духовные, так и мирские, на купленные свои земли и грунты и на разные поселения никаких урядовых купчих старше тридцати или сорока лет не имеют, ибо прежде тридцати лет, ежели кто без крепости владеет, то они старым займом то называют, потому что ни лет, ни примет

его владению, и почему он помещик, нет; а которые владеют правильно, у тех должны быть не токмо Гетманские универсалы, но и Государевы из Посольского Приказа Грамоты: ибо с 1656-го года уже все по статьям Хмельницкаго и Государя было, и старые займы не только назывались диких полей, которыми кто завладел до поступления под Державу Российскую, но и то во время продолжающейся войны с Поляками, то-есть, через 1653—54—55—56-й годы, а не те, кто от времени Хмельницкаго без грамоты чем владеет. Сие самое причиною, что множественное число деревень, собственно принадлежащих в казну Ее Императорского Величества, разобрано самовольно партикулярными, а в утверждение своего владения почти все прежде бывшее время перед 1720-м годом, яко никаких урядов не имеющее, служит им в очистку; из чего они повод берут называть свое самовольное владение старинным займом; но сие есть противно статьям Хмельницкаго и указам государевым, в тех-же статьях изображенным.

2-е

Из многих обстоятельств доказать можно, что Малороссия, во время приступления ея под Державу Всероссийскую, ни в половину столько многолюдна не была, как в нынешнее время; но и тогда видеть можно по статьям, Богдану Хмельницкому данным, что крестьянских дворов, которые ныне в Малороссии называются посполитыми, то есть Государевыми, гораздо больше число было, нежели ныне по ревизиям находится на лицо. Что народа в Малороссии было тогда гораздо меньше, а земли больше, то доказывается, кроме подлинных справок, которыми легко дойти до познания можно, и тем, что прежде поля там на десять рабочих дней можно было купить за десять коп, или за пять полтин на две версты, как из многих урядовых недавняго времени купчих видно, потому что у владельцев, за неимением крестьян рабочих, земля, яко излишняя, в пусе лежала. Ныне-же того ни за двести рублей купить не можно; а в Стародубском, Черниговском и большей части Нежинскаго полку и Гадячскаго и того дороже, понеже жителям довольно уже земли к поселению недостает. Однако-же, ежели справиться, сколько ныне на лицо находится дворов свободных посполитых, то-есть, крестьянских, надлежащих в казну Вашего Императорского Величества, и сколько казаков списковых, то-есть служащих и вооруженных, то не уповательно, чтоб и десятая доля дворов посполитых была, да и козаков великого числа не недостает, а людей ныне на лицо гораздо больше; следовательно, как козаков в службе Вашего Императорского Величест-

ва, так и дворов посполитых в казну весьма прибыло бы, но по ревизиям явственно, что число обоих весьма противу прежнего умалилося.

3-е

Неоспоримо тот доказать может, кто Малороссии внутренность знает, что казаки старшинами и другими чиновными, также и денежными людьми к себе в подданство обращены. По вольности же перехода, ревизии по всегодно бывают, которые ежели одну с другою снести, то так великое несходство всегда в числе дворов являлося, что верить не возможно ни тому, ни другому. Все-же сие всегда происходит от того, что в один год ревизоры больше, а в другой меньше утаят; а старшины строгости в том не делают, яко в деле, собственному своему интересу не противном. Хотя-же при нынешнем Гетмане не больше, как три раза делана ревизия: одна в 1751-м, когда еще он в Малороссию не приехал, а другая и третья в 1753 и 1756-м году, по всей Малороссии, как казачих, так бездворных хат и их подпомощников, а притом посполитых и их подсосудников, но и тут, в таком малом времени, разность превеликая нашлася, потому только что вторая немного построже учинена, а именно: в первой явилось по всей Малороссии 152, 157, а во второй 202, 146 дворов, и так прибыло 49,989 дворов; в третье-же опять убыло, потому что в прежнем безстрашии дело производилось.

4-е

Сие примечается только к тому, что ревизиям Малороссийским, которые Малороссийскими людьми чинятся, с какою бы строгою инструкциею они не отправлялися, верить не надобно, ибо ревизоры интерес в том имеют, чтоб число дворов утаивать; а как утаить, на то способы весьма наглые и не трудные употребляют. В сих случаях они не много пекутся о том, чтоб делать закрыто, но все то отправляют явственно, потому найпаче — что дальнее разстояние и надежда на судные порядки их укрывают; не мало-же и взаимная друг к другу помощь через то между ими наблюдается. При блаженные памяти Государе Императоре Петре втором, когда, после смерти Гетмана Скоропадскаго, Коллегия Малороссийская учреждалася, и при Гетмане Апостоле, тогда было учреждено, что офицеры Великороссийские во все полки Малороссийские были отправлены, для учинения ревизии. Хотя еще тогда народу гораздо было меньше нынешняго, однако-ж число по их ревизии состоит весьма больше, нежели когда либо в Мало-

россии оказалось. Сию ревизию они и по ныне офицерскою называют, с удивлением сказывая сами, что никогда де в Малороссии числа дворового столько не бывало, как тогда; но сие только то было, что в тот год меньше угаено, нежели во все другие годы.

5-е

Что же касается до посполитых дворов, слывущих так — войсковыми маестностями, которые принадлежат в казну Государеву по силе 13-й статьи, данной Гетману Богдану Хмельницкому, то коликое число было прежде Гетмана Скоропадскаго, о том не почему справиться. Но после смерти же Скоропадскаго, то-есть, по ревизии офицерской, на лицо состояло 44,961 двор; из онаго числа по 1750-й год роздано не больше трех тысяч дворов, что уповательно малую самую разность делает. Сверх того, как выше объявлено, число народу, противу прежняго, весьма прибыло. За всем тем нынешний Гетман Граф Разумовский и четырех тысяч дворов Государевых не застал, а о прочих ему донесено, яко-бы все в Польшу побежали разными годами, где однакож, по достоверным известиям, мужикам весьма труднее Малороссийских жить в подданстве у господ польских, потому — что помещики все имение крестьян своих собственным своим почитают и берут подати не окладом с них годовым, но кому, когда и сколько вздумается. В самом-же деле нашлося, что все Государевы дворы и с землями раскупили старшина и другие достаточные промышленники у самих мужиков, называя их собственными войсковыми, которые будто, по сему имени, свободные, и могут сами себя и с землями продавать. Сие их истолкование хотя вымыслено, однакож, они, по сему вымыслу, не меньше, как по закону поступают, и ни кто им в том не воспрещал до 1739 года, доколе указ блаженные и вечно-достойные памяти Государыни Императрицы Анны Иоановны, под крепким запрещением и штрафом, последовал того не чинить. Но они, не взирая на тот строгий указ, скупали войсковые Государевы деревни даже до 1750 года, то есть, до приезде нынешняго Гетмана в Малороссию, и писали купчие иногда задними годами; а понеже то необходимо, чтоб купчая всякая ствержена была на уряд, и Сотник, по силе права, тот, где продаваемая земля положение свое имеет, должен подписать, то многие фальшивые купчие и тем обличаются, что сотник в сотники пожалован, например, в 1745 году, а купчая его сотничею рукою на уряд скреплена в 1737 году. Сие всегда старшины видели, но потому что стараются всеми образами, дабы все государевы земли переходили в партикулярные владельческие руки, каким-

бы то образом ни было, то никакого воспрещения в том не чинили. Свободныя же войсковыя деревни потому называются, что ни какому Помещику в поместье за службу не отданы, а состоят Государевыми, так как в 13-й статьи именно Богдану Хмельницкому изображено: “и кто будет крестьянин, тот будет обыкшую крестьянскую повинность Тебе, Государю, отдавать”.

6-е

Таковым же образом и козаков число весьма умалилося, ибо о сем за подлинно можно удостоверить, что ныне Малороссия прямо вооруженных списковых едвали пятнадцать, а по крайней мере двадцать тысяч выставить может, а выборных и николи толкаго числа не выставит; по статьям-же должно списковых им иметь 60,000 козаков, отшедших в Заднепровскую сторону; а всех козаков около 150,000 иметь бы должно. Все Малороссийские козаки правом Шляхетским судятся: но потому — что они служат с своих грунтов, то сие кажется право натуральное, что козак не должен своего грунта продать, дабы чрез то служба Государева не умалилася; а когда и продать нужду имеет, то не инако, как козаку, а не старшине и не посполитому, о чем и указ есть; но они истолковали козакам право: якобы козак, по силе статута разд. 3. арт. 47, все продать может, кому хочет, то потому и все почти грунты козацкие скупили. — К сему способствовал имянный указ блаженные и вечно-достойные памяти Государыни Императрицы Анны Иоановны, на доклад, в котором в 10-м пункте изображено: “в войсковых свободных селах и во владельческих маетностях, ежели козак грунт свой кому продаст, и сам паки на нем будет жить, тот всякие, по пропорции имений своих, посполитые, (то есть крестьянские) повинности отдавать и чинить должен, а которые подданные (то есть крестьяне), продав свои грунта, с них сойдут, а другие на их местах жить станут и теми грунтами владеть, те такожде отдают, по пропорции своих имений, повинности, как и другие владельческие подданные”. Сей имянный, без выправки, изданный указ, есть наилучшая привилегия к искоренению всех козаков и поверстанию их помещикам в крестьяне, ибо достаточный козак всегда от службы откупался, а недостаточный, бегая от оной, лучше желает, под именем крестьянина, жить, нежели выйти в поход; и сверх того, бывши козаком по имению своему должен, яко грунтовый, — платить иногда на Консистентов целую Рацию и Порцию, что ему учинит рубль или больше; а взявши имя на себя мужика безгнутаго, службы не делает, и вместо платы на Государя рублевой, платить, яко безгнутаго, в год алтын, или иногда две копейки, по раскладке

наравне с другими, подсосудками или нищетными. Но о сих зборах, разорительных народу, а казне третьей доли не приносящих, особое примечание сделать надлежит, по которому окажется великое воровство народных зборов, чрез многия лета уже продолжающееся. — Такое указом помянутым вспоможение почти всех козаков истребило и перевело их старшинам, яко помещикам, в крестьяне; а в военное время или во время какой либо службы сами козаки плачивали помещикам, чтобы помещики купчие от них на их земли приняли, дабы тем избавиться от походов. Но понеже по тому-же статуту разд. 9. арт. 27. определено точно: у чужого человека никто земли закупить, без воли господина его, не имеет права, ниже нанимать на лето, под лишением данных денег и всего того, что на ней посеял; тоже определено и о самих людях владельческих, дабы их не покупать и не нанимать без соизволения помещика или его управителя; — то из сих положений ясно видно, что все малороссийские вотчины Государевы; которых около пятидесяти тысяч дворов, по худой ревизии, быть должно на лицо, старшинами и чиновниками, не в силу их же прав, купленны (о чем показано будет ниже сего в своем месте) и большая часть почти службы козацкой, которая-бы по умножению нынешнему народа должна умножиться, исчезла.

7-е

Хотя-же были о сем от многих времен козацьи на чиновников доносы при блаженные и вечно достойные памяти Государе Императоре Петре Великом, и строгие следствия, на то всегда было долговременными многими ябедами заплетено, и никогда доброго конца не воспринимало. Почему как по причине других самовольств, так и в пересечение сих не порядков и народных разорений, все почти главнейшие старшины в 1724-м году в Петербургскую крепость были забраны, но милостивым указом, после кончины сего Государя, Императрицею Екатериною Алексеевною 1-ю в 1725 году были отпущены, в ожидании от них исправления. Были такожде и в нынешние времена многия доносы о расхищении козаков свободных деревень и многих, в уплату данных, сумм народу старшинами, но те доносы не происходили от таковых людей, которые бы то из усердия к сохранению интереса Государева доносили; а доносили, по злобе, в отмщение своих партикулярных обид, и потому заплетали доносы свои справедливые многими клеветами на своих соперников; а соперники чрез то сыскивали способы ябеднических доносителей опровергать долголетнюю волокитую и напоследок всеконечным разорением жизни их.

Причислить надобно к сим непорядкам, яко главный непорядок в нынешних временах, право их Малороссийское, которое есть статут Литовский, данный вновь Литовскому Княжеству от Короля Стефана, бывшего прежде Князя Трансильванскаго из фамилии Батори в 1576 году, как то видно в том же праве из раздела 4-го артик. 1-го пункта 1-го, и Сигизмундом третьим в 1588 году подтвержденный. Оно состоит в четырнадцати разделах. Права и законы в народах учреждаются на двойственном основании: первое состоит на натуре, врожденной роду человеческому вообще и всякому без изъятия, которое называется право натуральное; другое на свойстве всякаго народа и особенно его правления, и оно есть право гражданское. Что касается до права натурального, то законы статута Литовскаго, введенные в Малороссийский народ, суть те же самые, что и Великороссийские, только иным порядком и иными словами изображенные, и потому отмены и исправления никакого почти не требуют; но права гражданские, касающиеся до свойства народа управляемого самодержавным Государем, яко в Статуте Литовском для республиканскаго правления учрежденные, весьма не свойственны уже стали и не приличны Малороссийскому народу, в Самодержавном владении пребывающему. Ежели сие разнообразие законов от республиканскаго Государя и того же самодержца происходить должно, то каким образом можно согласить многие указы с Литовским законом, который приличен только Речи Посполитой? Хотя в грамотах Государских и, особливо, в Высочайшей 1750-го года на уряд нынешнему Гетману и изображено, чтоб Гетману поступать по правам Малороссийским, по указам Государевым, присланным и впредь присылаемым; но тут-же приполнено, чтоб чинено сие было по указам и без нарушения прав и вольностей Малороссийских. — Сей темности, ежели оставить в своей силе право Малороссийское, ни по какой мере правительству Малороссийскому, согласить не возможно, взяв в пример некоторые только артикулы права Литовскаго, то есть Малороссийскаго. Указы Вашего Императорскаго Величества осуждают преступников имянных указов к смерти, а право Малороссийское, разд. I-го арт. II., определяет ему только сидение в тюрьме на шесть недель. Первое осуждение уравнено преступлению противу самодержавной власти, а последнее противу Короля в республике. Указы Вашего Императорскаго Величества о рудных и горных местах повелевают отдавать всякаго минерала десятину в казну и уступать первую продажу Государю;

а право Малороссийское, разд.9. арт.30. пун.3., определяет и последнему козаку, ежели он на своей земле орущейся руду золотую найдет, или какое либо иное сокровище, или окна соляные и проч., тем всем одному ему и пользоваться; а Государь обещает клятвою ему в том имении отнюдь не препятствовать. Напоследок, то же право Малороссийское в разд. I. арт.1. пун.2, определяет всем иноземцам (из которых числа Малороссийцев и Великороссийских не исключать), судимым быть тем-же Литовским правом и на тех урядах, где кто преступит. Почему, ежели-бы случилось Великороссийскому, знатному и по имени и по чину, человеку быть обижену в Лубенском или каком либо полку в сотне Пирятинской от какого либо козака, то, по силе сего права, яко подтвержденного грамотами, надлежит, по порядку, у сотника Пирятинского быть обоим судимым, и, по силе статута разд. 3. арт. 27, имеет за того знатного безчестие, какого-бы чина и достоинства ни был, козак шесть недель в тюрьме высидеть и 25 рублей, а не больше, безчестия заплатить; — сие уравниение Речи Посполитой только прилично. — А того-же раздела арт.27. пун. 4 заочно бранить, кого-бы кто не захотел, дозволяется, и просить о том суду не велено, какое бы кто ни мог показать свидетельство. В разд. 3. арт. 12-м Государь себя обязывает присягою, что в Великом Княжении Литовском и во всех землях, оному подлежащих, достоинств духовных и мирских, городов, дворов, грунтов, староств, владения чинов земских и придворных владений в употребление, содержание и в вечность никаким иноземцам и заграничным людям, ниже соседям сего Государства давать не будет, а давать сам и наследники обещает тутошним уроженцам. Сие право есть совсем Республиканское, но примечено довольно, что Малороссийские Судьи, где случай есть, оное навести в свою пользу противу Великороссийских тамо владельцев, яко по их мнению, иноземцов и заграничных Малороссии, тут не оставляют об оном представления свои делать, а у безсильных, по силе сего права, и отнимают. Так равномерно права, Российским не согласныя, и многия находятся, а именно, разд. 1-го артик. 33-го пун.1-го: ежели кому какую маетность Государь пожаловал, а он, за какую либо отлучкою, тем не владел десять лет, то хотя бы и грамоту Государеву на то владение имел, тогда он владеть не может, и грамота силы ни каковой не имеет; или, когда сильный у безсильного деревни отнял, и обиженный случая, за отсутствием, болезнью или другим каким, хотя и законным препятствием, на суде того искать не мог чрез десять лет, тогда молчать вечно име-

ет, по разделу 4. арт. 91. пункт. 1. И сие право в Малороссии сильно наблюдается, понеже изстари сильные безсильные нападениями грабят и обижают, а обиженные не только десятилетнему промолчанию подтверждены бывають, и тем имений отеческих и дедовских лишаются. Таковых определений великое множество в Малороссийских Судах находится; но из права выступить не возможно.

Разд. 1. арт. 24. определяет: ежели кто посланнаго от лица Государева, хотя с имянным указом побил, указы отнял и изодрал, тому не более штрафа, как тюрьма на полгода; такожде ежели шляхтич убьет в смерть простолюдина и указаго числа, то есть, семи человек шляхтичев свидетелей истец не представит, тогда шляхтич хотя и разбойник, отприсягнуться может; буде же от присяги отказываться будет, тогда, по разд.12. арт. 1., платит только малые деньги за голову. Такожде, по разд. 11. арт.16-го пункт. 1., ежели шляхтич шляхтича, с сердца, ножом зарежет — четвертовать; ежели простой шляхтича — тоже; а ежели шляхтич зарежет, по злосердию, простаго, или каким либо оружием, с гнева, убьет, тогда шляхтичу руку только отсечь. Таковых примеров в статуте Литовском великое множество (можно бы показать), из коих одни противны самодержавному Государству, другия, яко по угождению вольному республиканскому народу постановлены, натуральному праву противны; но для показания неудобств довольно и сего. В заключение самой только важности сего дела надлежит взять еще в разсуждение разд.4. арт. 1. пункт. 1-й, где определяется и устанавливается, что есть ли бы который из чиновников земских, то есть: Судья, Подсудий и Писарь умер, тогда другие чиновники оставшиеся известить имеют Королю, а, в отсуствии Короля, высшему Правительству, и тогда указано будет на срок съехаться для избрания новых из природных Литовских четырех Кандидатов, которых на письме представить, за печатями своими, Королю, а Король того, кто угоден ему явится, на место умершаго поставит. Из сего права Малороссиянцы в обыкновенный ввели закон, что не токмо Гетман и Старшины Генеральны, то есть: Обозный, два Судьи, Подскарбий, Писарь, два Асаула, Хорунжий и Бунчужный избираются вольными голосами, но и Полковник и Полковые: Обозный, Судья, Писарь, два Асаула и Хорунжий, такожде Сотник, Сотенный Писарь, Хорунжий и Атаман выбором поставляются. И таковые избранные не токмо многим беспорядкам причиною бывають, но и приводят иногда злыя намерения в единомыслие, ибо Старшина Генеральная име-

ет способ Полковников определять, а Полковники и Старшины Сотников, потому что выбор в Сотники славят только выбором, а в самом деле есть точное определение персоны от старшин. Происходящее по сие время избрание в Сотники следующим образом происходит. Когда только репорт из сотни в полк, а из полку в войсковую канцелярию придет, что Сотник в сотни умер, то Старшины спешают, прежде нежели о том уведано Гетманом будет, отправить из полковой канцелярии известную и надобную им персону на правление, до определения нового, и сие, яко мало важное дело, происходит без ведома их Шефа, но именем только командующаго в полку Полковника. Та известная персона уже не сомневается, что ему сотничество предано, и для того, приехав на правление, несколько бочек вина горячаго безграмотным козакам выставит, священника и дьячка церковного подкупит и уговорит к подписанию рук их, и таким образом, от пьяных отобрав голос, выбор сам себе пишет, прежде, нежели о том из войсковой канцелярии приказано; а к тому пришет, в силе мнимого права, два или три человека негодных, которые сами о том сотничестве не думают; и таким образом, по получении ордера из войсковой канцелярии о выборе новаго Сотника, он уже с готовым выбором спешает, определив на то червонных несколько для подарку; почему в чине и конфирмуется. Сие есть обыкновенное, по правам, производство в выборах, а в самом деле Старшины определяют во все чины тех, кто им надобен. Таким образом, почти во всей Малороссии Сотники и Старшины полковые определяются, одолженные своим протекторам. И хотя право Малороссийское гласит о выборах только на главные Судейские Генеральные места, да и то разумеется, из таковых, которые близко под тем чином стоят своим достоинством, на которое делается избрание нового чиновника; однакож, некоторые интерес свой в том находят, чтоб от малого до великого выбором начальства все чины происходили, ведая, что таковым порядком милость к народу из их собственно рук истекает. И то самое обыкновение утверждают они правом, чего в праве отнюдь не находится, ибо разд. 4. арт. 1. пункт. 1 гласит действительно только о Судьи, Подсудии и Писаре Генеральных, которые чины в воеводстве Литовском суть главнейшие и уравниются разве только Старшинам Генеральным, которых девять персон в целом народе Малороссийском; а не о всех малочинных, которых около тысячи во всех полках находится, ежели взять в число все полковые и сотенные чины.

Права Малороссийского раз.4-го арт.54. пункт.4 “а буде бы чего в сем статуте не доставало, то суд, склоняся к ближайшей справедливости по совести своей и по примеру других прав христианских, отправлять и судить имеет”. Малороссийский народ, по нынешнему состоянию, разделяется на три класса людей: на шляхту, козаков и посполитых. Сие разделение точно то же, что и в республике Польской. Но потому что в Княжестве Литовском и Жмудском от Короля Сигизмунда Магистратам многих городов с мещанами особое право Магдебургское дано, то по примеру тому и городам: Киеву, Нежину, Остру, Погару и другим, пребывавшим под владением тогда Польским, по их исканиям, для уравниения те же Магдебургские права от Сигизмунда и других его наследников определены. И понеже вышепомянутый статута Литовского разд.4. арт.54, пункт.4., в случае какому либо делу недостатка в праве Статута, повелевает применяться к другим христианским соседним правам, то Литовцы занимают в помощь к Статуту своему Саксонское, которое называется порядок. Следовательно, Малороссия управляется уже не двумя, но тремя правами, а именно: Литовским, Магдебургским и Саксонским. И почему Малороссия, будучи под державою Российской, дополняет свои законы Саксонскими, в том, кажется, она никакого основания не имеет, ибо кто из соседних Христианских народов им ближе (как выше сего показано уже), и в роде и в законе Христианском, как не Россия? Но из сего явственно оказывается, что то, по единому только развѣ тогдашних Старшин неусердию к России, в обыкновеніе введено, а закона в тому ни в каких их правах не находится. Польза — же их собственная есть та, что они, имея многообразные и нам мало ведомые законы, многообразные способы имеют пристрастиям своим угождать и чрез то сохранять, яко грамотные над неграмотными простыми людьми, власть полномочную ибо простой народ только льстит себя многими мнимыми вольностями, которых он от времени Богдана Хмельницкаго, действительно; не имеет, а старшины, напротив того, определяя им командиров, якобы выбором их собственным, а, в самом деле, единственным своим самодовольствием, законы многообразные обращают во вред, а пользу ищущих правосудия в прихоти, содержа их в подобострастии теми чиновниками, которых они определяют и низвергают. Я здесь разумею не тех только старшин, которые у них называются Генеральные, но по их же наречію всех тех, которые во всей Малороссіи в Судах высших и нижних

правосудие отправляют, которых власть, каждого по своему месту, почти не ограничена, а взаимное соединение мыслей не разрывное. Чрез сие бывает, что и из права Российского Судьи иногда берут, но то в крайности, когда вред кому умножить хотят. Итак Судьи Малороссийские, вместо точного и определенного права, имеют удовольствия обременять или уменьшать казни и штрафы многоразличными законами, а именно: когда Судья видит, что Статут истцу или ответчику строгое решение, а не полезное определяет, тогда он ищет в порядке Саксонском; тогда прибегает и к Магдебургскому праву, ежели с мещанином шляхтичу дело, и до тех пор мечется из права в право, доколе сыщет намерение своему полезное; а простой, или лучше, неграмотный человек, будучи в том несведущ, приемлет все за несомнительный закон. Временем для облегчения приятелю казни, или для умножения ненавистному вреда, мечутся и в законы Великороссийские, как то по делам примечено; но то случается редко. Сие есть поводом, что все те, которые слышат в Малороссии приказными и знающими людьми, суть великие ябедники и про них говорят, что они с оборотом. Да и подлинно, что таковая юриспруденция требует не того знания, чтоб право натуральное и гражданское было Судии известно; но чтоб была только память острая, которая, быв соединена с практикою, делает у них человека с оборотом, то есть: Судию проницательного и скороспешного на все ухватки ябеднические. От того у них истцы никогда не довольны первым судом и ни единого дела нет, которое бы не чрез все апелляции прошло: из сотенной в полковую, из полковой в Суд Генеральный, а из Суда в Войсковую Канцелярию — к Гетьману, оттуда в Коллегию, в Правительствующий Сенат, а напоследок трудят Высочайшую особу Государеву. Почему и в маловажных исках процессы у них ведутся чрез многие годы; так как козак у козака плеть или кнутовище отнял, процесс продолжался долее восьми лет; бунчуковый товарищ один у другого восемь гусей отогнал, с шестнадцать лет процесс был, и много тому подобного в архивах Суда Генерального сыскать можно.

10-е

Сия ябеда в таковом у них кредите и почтении, что по большей части, лучших фамилий отцы следующее воспитание детям дают. Научив его читать и писать по Руски, посылают в Киев, Переяслав или Чернигов для обучения Латинского языка, которого не успеют только несколько обучить, спешат возвратить и записывать в Канцеляристы, где, по долговременном обращении,

происходят они в Сотники, хотя козаки, которые его выберут, прежде и о имени его не слыхали. Но с чином Канцеляриста есть еще другие авантажи соединены. Надобно знать, что чины Бунчуковых Товарищей, Войсковых Товарищей и Войсковых Канцеляристов великую салвогвардию имеют. Они где-бы, кому в отдалении какую обиду ни зделали, и в каком бы то полку ни было, полковая канцелярия до них дела не имеет, а искать суда на них надобно в Войсковой Канцелярии и у Гетмана. И так бедный козак всегда ими обижен и, за отдалением, редко управы ищет; что при нынешнем Гетмане несколько уже и отменено. При Гетмане Скоропадском Бунчуковых Товарищей и Войсковых во всей Малороссии шестидесяти человек не было, и те были самых знатнейших отцов дети, которых Гетман в товарищи под свой Бунчук принимал. Но в Между-Гетманство больше двух сот их прибыло, и из подлых людей, которые только сей чин за деньги получить могли, ибо им не столько чин, сколько та привиллегия надобна, что они нигде, кроме Гетмана, не судимы. Так и Канцеляристы войсковые, которых в одной Войсковой Канцелярии гораздо более трех сот числится, а в Канцелярии сидящих не бывало никогда налицо более сорока. Прочие-же все грабят и иногда разбивают во всех отдаленных концах Малороссии; — о чем многие и жалобы были. И так, Право Малороссийское почитать надлежит, яко главный непорядок в Малороссии; оно им вливает мнимую вольность и отличие от других верных подданных Вашему Императорскому Величеству, оно Судию делает лихоимцем безпримерным и повелителем народу, а Суды продажными; оно бедных простых Малороссиян в утеснение приводит; оно напоследок и командующему Шефу делает темноту и препинание — правду снабдить полезною резолюцією.

11-е

Значительное помешательство и непорядок в народе и от того происходит, что козаки, которые особливый привиллегии имеют от мужиков и особливый труд несут, а именно, отправляют Государеву службу с своих грунтов в походах, а поселение свое имеют по всей Малороссии в поселитых деревнях, как духовных, так и мирских, помещикам принадлежащих. Все Малороссийские города, местечка, села, деревни, слободы и хутора с пахатными и сенокосными землями, как в лесних, так и в степных полках не имеют никакого обмежевания. А понеже живут старинными будто займами и фальшивыми, по большей части, крепостями, а иные ни займом старинным, ни крепостью, но грабежем и наез-

дом сильный на безсильного; к тому же козаки во всех деревнях, селах, местечках и городах перемешаны с мужиками; — то из того последовал различный вред, как собственно самому народу, так и в интерес Вашего Императорского Величества превеликий ущерб. 1-е, Помещики Малороссийские, живущие, по большей части, ни у каких дел, по своим хуторам или деревням праздно, в том главное упражнение имеют, что за леса, за тросники, за степи, за мельницы, за подтопы плотин, друг на друга наезды делают вооруженною рукою, и из того рождаются многие смертоубийства. 2-е, вступивши в процесс, волочатся лет по десяти и двадцати в разорение дому своему, Судьям в несказанную корысть, а главному Суду, по апелляциям, в безконечное обременение ябедническими процессами, — и сие есть собственное их разорение; 3-е, ущерб Вашего Императорского Величества интереса есть главный тот, что козаки живут в великом непорядке, яко разбросанные по разным местам от своего Сотника, и находящиеся в руках у разных помещиков, яко крестьяне; почему Сотник, имея их поселение на великом разстоянии, и в порядке содержать их не может; ибо, хотя всякому помещику в универсалах Гетьманских, при подаче деревни, писывалось и ныне пишется, что помещикам до козак-ов и их грунтов в деревне, селе и местечке том, которое помещику принадлежит, дела ни какового нет; однакож как возможно, чтоб козак бедный и беспомощный воспротивился Сотнику в сотне, а сильному помещику в том селе или деревне, где он казачествует? — Всякий сотник не успеет токмо на сотню свою приехать, то козаки строители дому бывают, первые сенокосцы для его скота и первые подводчики, не упоминая о прочих разорениях: 4-е, первый промысл козачий, которым они себе малые деньги в год промышляют, есть тот, что козаки, по снятии с поля хлеба, перецеживают его на горячее вино, и то продают у себя в домах; чего ради всякий козачий дом не что иное как шинок. — Последовательно то самое причиною и бедности их; ибо козак, запившись, немного уже помышляет о хозяйстве, и сеет, и жнет хлеба не более, как лишь-бы стало ему на зиму с детьми, а хотя бы земля плодородная и принесла свыше трудов его что излишнее, но он, приобыкши, плодородия земли не чувствует и хлеба с поля не больше снимает, как сколько ему про всю его хату надобно до нового; а временем за летностию и того не измеряет, и Гетман временем принужденным себя находит особливые ордера о снятии хлеба, без успеха в том, посылать; чего ради иногда малый народ, то есть мужики, остаются без пропитания и мрут с голоду, или отдаются в работу и подданство тем, которые на таковые слу-

чаи, не редко бывающие, с запасом живут; а это наибольшие делают старшины и их свойственники; 5-е, живущие козаки в деревнях, местечках и селах помещичьих, и земли свои имеющие в одной границе, исчезают и перерождаются на мужиков, следующим образом: помещик столько у себя выщеживает вина, что всего вышинковать в своих маестностях не может; чего ради большую часть раздает из известной части вышинковать козаку в своей деревне, а ищет к таковому делу из таких козаков, которые удобнее бы у него забраться и замотаться могли; напоследок, когда только козаку задаст, что уже козак не в состоянии все вино прошинкованное выплатить помещику того-же села, то помещик вымучив у него облик, то-есть правовым обязательством удостоверение, бьет челом на козака о уплате долгу; козак, будучи не в состоянии уплатить по облику, то есть по обязательству, судим бывает разд.4. арт. 28. пункт.1. в котором определено награждать имением недвижимым по оценке, а обыкновенно двор с пашенною землею, которая в Статуте волокою осаженною названа, предписано отдавать за десять рублей и по пропорции; ежели меньше, то оную делить, а морг земли, то есть двадцать сажень в ширину и шестьдесят сажень в длину, ежели унавожен, оценен в полтину, а без навозу в пятьдесят шагов* польской монеты. В том же месте цена предписывается сенокосным землям, лесным, удобным к севу, озерам, рекам и проч. и, таким образом, козак, грунта свои потеряв процессом за горячее помещичье вино, которое шинковал, коли земли недостает в уплату, отдается и сам тому же помещику в отслугу, по силе права. Сие есть следствие того неудобства, что козаки с помещичьими мужиками в одних селах, деревнях и местечках живут, и от сего-то большая часть козаков деретворилась уже в мужики помещикам, а государственный интерес чрез многие годы терпит чувствительный от того урон, к пресечению которого хотя меры и принимаемы были, а особливо по челобитью козаков еще в 1723-м году, но указами, которые тогда последовали, довольно не предусмотрено.

12-е

К внутреннему и собственному разорению есть вред ближайший Малороссийскому народу вольный переход с места на место, который причиною, что бедные помещики час от часу в большую бедность приходят, богатые паче усиливаются, а мужики, не чувствуя своей гибели, делаются пьяницами, ленивцами и нищими, умирая с голоду в благословенной плодородием стра-

* Шаг — дрібна срібна польська монета.

не. Ничто столько не вредительно крестьянину, как праздность. Она не только его нищим, но и впредь к работе, по отвычке, неспособным делает. Мужик, имея власть переменять свое селение, всеконечно ищет прежде всего, как бы ему найти удобства свой хлеб жевать без труда. Сего ради не допускает обременять себя помещику ни какою излишнею работою. Между тем изобилующие помещики землями, или грабленными Государевыми или за долг шинковой себе приговоренными, или по сходке ленивцов в пусте лежащими, имеют обыкновение поселять следующим образом: сперва определит слугу, наряженного у бедных помещиков подговаривать, прельщая многими льготами, что весьма легко им и удается что бедный больше заставляет мужика своего работать, нежели богатые, ежели кредита иного к тому в нации не имеет; потом выставить на пустой своей земле большой деревянный крест, на котором для грамотных надпишет, а для неграмотных скважинами проверченными означит, на сколько он лет новопоселившимся обещает льготы от всех чинов, то есть оброков и господских работ. Между тем мужики празднодельные и лентяи о том не оставляют наведываться, где, и со сколько временными свободами крест выставлен на поселение слободы, и, проведая, выбирают место, которое им льготнее покажется. Таким образом, вылеживает мужик урочные годы в крайнем ленивстве, а к концу срока, проведывая о новой кличке на слободку и нового креста ищет, и сим образом весь свой век нигде не заводит никакого хозяйства, а таскается от одного к другому кресту, перевоза свою семью и переменяя свое селение. Для сих причин они, по большей части, и никакого у себя не заводят домовства, дабы удобнее было с места на место подняться, тем больше что он тот переход тайком от помещика учинить должен, ибо помещик, под претекстом тем, якобы мужик все, что он имеет, нажил на его помещичьих грунтах, как скоро проведает о его предприятии, грабит все его имение, на которое он по силе Статута право имеет. Так поступают помещики без кредитные в нации, а сильные кредитом, заманивши единожды на свою землю мужика, много иных способов имеют не выпустить от себя переселиться к другому. Таким образом в изобилии и плодородии земли Малороссийской, земледелец претерпевает глад, убогий помещик в большую бедность спадает, а богатый усиливается числом подданных; между тем Государственная польза из Малороссийского народа не только изобилием земли не возрастает, но еще час от часу в упадок приходит.

Сии суть токмо генерально показанные непорядки в Малороссийском народе; но ежели бы нужда востребовала все сие ясные показать, то надлежит токмо заглянуть в течение их судовых дел, в произведение Государевых повелений, и во внутреннюю их собственную экономию; тогда множайшие еще показаться могут. Много о том, как видно, помышлял блаженные и вечно-достойные памяти Государь Император Петр Великий; но понеже край Малороссийский до познания Его в самое жесточайшее военное время пришел, а поправление его требовало не малаго времени, то хотя из многих учреждений и видны были ко всему сему начатки премудрого Государя, да времени не доставало то привести в порядок, что изподоволь делать надлежало; а между тем смерть сего Великаго Монарха застигла, и больше никто о том не мыслил.

(Записки Українського Наукового товариства. — К., 1912. КН. 9. — С.34 —54.)

№ 12. — 1764 р., 10 листопада
Указ Катерини II про ліквідацію гетьманату і створення
Другої Малоросійської колегії

Божиею милостию мы Екатерина Вторая, императрица и самодержица Всероссийская и проч.

Объявляем Нашему верноподданому Малороссийскому народу.

Малороссийской Гетман граф Разумовский просил Нас всеподданнейше, чтоб Мы в разсуждении пространства многотрудных дел Малороссийских, а напротив того и других в Великой России не меньше важных его упражнений, чин Гетмана и положенное на него потому правление Малой России с него сняли: Мы видя его графа Разумовского не малое по справедливости обременение, и снисходя на его к Нам всеподданейшее прошение, уволили его всемилостивейше как от чина Гетманского, так и от всех Малороссийских по оному дел. Но как народ Малороссийский издревле по единству рода своего, веры и Отечества с народом Великороссийским, скипетру Нашему подданный пребывает от многих лет усердно Самодержавию Нашему подвластным, которого и благоденствие с прочими Богом врученными Нам народами, зависит от Нашего же единственного к нему матернего призрения и покровительства; то и Мы имея на сердце возводить благополучие его на такую степень, в которой бы он вящше познал Нашу к себе Императорскую милость, пока время и опыт

даст Нам о его благе лучший учинить промысл, дабы без надлежашего правления край сей теперь не остался, учредили в нем коллегию Малороссийскую вместо бывшего Гетманского правления, на том точно основании, как особливым Нашим указом дано ныне знать Нашему Сенату. И для того в самой Малой России быть Мы повелели яко Генерал-Губернатору, а в сей Коллегии яко Президенту, определя в оную Великороссийских и Малороссийских членов потребное число, армии Нашей Генералу Аншефу и Кавалеру Графу Петру Румянцову, возлагая на него надежду, что он по изведанным и довольно уже Нам известным его достоинствам, не токмо желаемый в сем народе сверх места своего во коллегии сохранит порядок, но и о пользе собственной сего народа будет к Нам всегда добрый и надежный предстатель. По чему и уповаем, что народ Малороссийской вида Наше тоlikое об нем Матернее попечение, не оставит оное принять с тою подданническою благодарностию, которой Мы от него так, как от Праотцев Своих Престолу Нашему верноподданного несумненно ожидаем. Дан в Санкт-Петербурге Ноября 10 дня 1764 года.

Екатерина

(Полное собрание законов Российской империи. — СПб., 1830. — Док. № 12277.)